

Слепцова Е.Н.

Societates в римском классическом праве и в Гражданском кодексе Российской Федерации

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3049>]

[Публикация работы:]

Слепцова Е.Н. 1999: Societates в римском классическом праве и в Гражданском кодексе Российской Федерации // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2 (5), 184-188.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Е. Н. СЛЕПЦОВА*

**SOCIETATES В РИМСКОМ
КЛАССИЧЕСКОМ ПРАВЕ
И В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Как известно из истории римского частного права, римские юристы подробно определили сущность лица (*persona*) и его правоспособности¹, однако не было разработано понятие юридического лица, хотя отмечался тот факт, что в некоторых случаях права и обязанности принадлежат не отдельным лицам и не простым группам физических лиц (как это имеет место в договоре простого товарищества), а целой организации, существующей самостоятельно².

Законы XII таблиц допускали образование любых коллегий, ассоциаций и т. д., лишь бы их деятельность не противоречила законам³. В книге III «Институций» римский юрист II в. н. э. Гай указывал, что «товарищество мы обыкновенно заключаем или с тем, чтобы вступить в общение всем своим имуществом, или ради совершения какой-нибудь сделки... если между товарищами не состоялось никакого точного соглашения на счет чистой прибыли и убытков, то прибыль и убытки распределяются между ними поровну... Товарищество продолжается до тех пор, пока существует взаимное соглашение членов»⁴.

Однако в Институциях Гая товарищество рассматривается не как юридическое лицо, а как простое товарищество. Этот вывод следует из следующих положений: «...если кто из товарищей выйдет из его состава, то товарищество прекращается. Товарищество прекращается также вследствие смерти одного из его членов, также если продается публично или приватно имущество одного из товарищей...»⁵. Таким образом, при выходе това-

* Слепцова Елена Николаевна – г. Алексеевка Белгородской области России. Статья подготовлена в рамках научного гранта РФФИ № 99-06-80042.

¹ См.: Дигесты Юстиниана: Избр. фрагм. в пер. и с примеч. И. С. Перетерского. М., 1984.

² Новицкий И. Б. Римское право. М., 1993. С. 59.

³ Вот что в комментариях к Законам XII таблиц пишет об этой норме Гай: *Lex XII Tab. VIII. 27 (= D. 47. 22. 4): Sodales sunt qui eiusdem collegii sunt quam Graeci ἑταίρειαν uocant. His potestatem facit lex (XII tab.) pactionem quam uelint sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant; sed haec lex uidetur ex lege Solonis translata esse. nam illuc ita est: Ἐὰν δὲ δῆμοι, ἢ φράτορες, ἢ ὀρεῶνιαι μνησταί, ἢ σύνιστοι, ἢ ὁμόταφοι, ἢ θιασῶται, ἢ ἐπὶ λείαν οἰχόμενοι, ἢ εἰς ἔμπορᾶν ὁ τι ἀν τούτων διαθῶνται πρὸς ἀλλήλου κύριον εἶναι, ἐὰν μὴ ἀπαγορεύσῃ δῆμος ἢ ὑράμματα. (Содалы – это те, кто принадлежал к одной и той же коллегии, что у греков называется гетерия. Закон (XII таблиц) предоставляет им право заключать между собой любые соглашения, если только они не нарушают этим какой-либо из публичных законов. Закон этот, по-видимому, был заимствован из законодательства Солона. Ведь там сказано следующим образом: «Если же дем или братства по священным жертвоприношениям или по мореходству, либо братства по сисситиям или связанные общими могилами, либо сотоварищи по культу или идущие [вместе] за добычей, или товарищи по торговле заключат между собой какой-либо договор, то да будет это правом, если только этого не запрещают государственные акты» – пер. Л. Л. Кофанова.)*

⁴ *Gai. Inst. III. 148: Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicuius negotii, ueluti mancipiorum emendorum aut uendendorum... (150) Et illud certum est, si de partibus lucri et damni nihil inter eos conuenerit, tamen aequis ex partibus commodum et incommodum inter eos commune esse... (151) Manet autem societas eo usque, donec in eodem consensu perseuerant... (текст и пер. здесь и далее приводятся по изд.: Гай. Институции / Пер. с латинского Ф. Дыдынского; Под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М., 1996. С. 226–227).*

⁵ *Gai. Inst. III. (151): at cum aliquis renuntiauerit societati, societas soluitur... (152) Soluitur adhuc societas etiam morte socii... (154) Item si cuius ex sociis bona publice aut priuatim uenierint...*

рища из состава товарищества может прекращаться и товарищество как юридическое лицо, и договор простого товарищества.

Гай рассматривает товарищество как более удобную и выгодную форму гражданского оборота, указывая, что «товарищество... есть то, которое заключается путем простого соглашения... Стало быть, оно применяется по началам естественного разума между всеми людьми»⁶. Ссылаясь на Сервия Сульпиция, Гай писал, что в товариществе может один из товарищей получить большую выгоду или меньшие убытки, если об этом заключен договор, так как «один вносит деньги, другой не вносит, прибыль у товарищей общая, потому что часто труд одного равносителен деньгам (другого)». Здесь налицо элементы коммандитного товарищества (товарищества на вере), в котором наряду с полными товарищами имеются вкладчики (коммандитисты), которые не принимают участия в предпринимательской деятельности товарищества, но получают часть прибыли и несут риск убытков в пределах внесенных ими вкладов. Близкую аналогию подобного института мы находим в новом Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, например, статья 82, §1 нового ГК РФ разделяет всех участников коммандитного товарищества на «полных товарищей», отвечающих всем своим имуществом, и коммандитистов, которые отвечают лишь «в пределах сумм внесенных ими вкладов».

Источники римского права с несомненностью свидетельствуют, что в товариществах публиканов – *societates vectigalium publicanorum*, бравших на откуп государственные доходы, были три категории участников: во-первых, организаторы дела; во-вторых, группа товарищей, с которыми организаторы вступали в соглашение для ведения взятого откупа; в-третьих, лица, которые предоставляли главным участникам капиталы, необходимые для ведения дел⁷, т. е. первые две группы участников – полные товарищи, а последняя – коммандитисты (вкладчики). Первые две категории участников пользовались равными правами в управлении, на равных основаниях участвовали в общих собраниях, по крайней мере источники упоминают о них совместно, а третья группа не принимала участия в управлении делами товарищества.

В. Б. Ельяшевич, исследуя происхождение и функции юридического лица в римском частном праве, указывал, что в середине II в. до н. э. в римском гражданском обороте появились автономные общины, обладавшие самостоятельным имуществом⁸. Кроме того, на муниципии в преторском эдикте распространялись общегражданские формы, а участие их в гражданском обороте было тесно связано с возможностью выступать в качестве истца или ответчика в суде⁹.

От имени общины действовали, по утверждению римского юриста Павла, магистрат (он совершал продажу и сдачу в аренду имущества, заключал другие сделки от имени муниципии) и астор, назначаемый сенатом по представлению магистрата для ведения дел в суде. В разных общинах функции магистратов выполняли кураторы и комиссары¹⁰.

Для римских юристов муниципии (общины) – не абстрактное единство, а совокупность живых людей, объединенных между собой¹¹. Думается, именно отсюда идут истоки различных теорий юридического лица¹² (социальной реальности, фикций, интереса, должностного и товарищеского имущества, коллективной собственности, органических и других теорий), отражающих одну из сторон или существенных качеств юридического лица, но не сущность и природу его в целом.

⁶ *Gai. Inst. III. 154a: Sed haec quoque societas... id est quae consensu contrahitur nudo... itaque inter omnes homines naturali ratione consistit.*

⁷ *Gai. Inst. III. 149.*

⁸ См.: Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. С. 136, 154–156.

⁹ Там же. С. 157.

¹⁰ Там же. С. 173–175.

¹¹ Там же. С. 198.

¹² См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1960. С. 95–179; Он же. Юридические лица в советском гражданском праве: (Понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947.

В римском частном праве различаются товарищества, которым в гражданском обороте были впоследствии предоставлены права юридического лица, это товарищества публиканов, или откупщиков (*societates publicanorum*)¹³.

В любом товариществе со смертью одного из членов прекращались все отношения и для остальных участников, если только при заключении договора не было обусловлено обратное. Римские юристы провели различие между простым товариществом, когда смерть одного из них прекращает договор товарищества и даже соглашение о переходе договора на наследника недействительно, и товариществом как юридическим лицом – товариществом откупщиков, для которого «соглашение о сохранении товарищества до окончания откупа было общим правилом»¹⁴. В товариществе публиканов допускалось соглашение, в силу которого в случае смерти товарища на его место вступал его наследник, хотя он товарищем не становился, так как не участвовал в управлении делами товарищества, однако материально он был уравнен с полноправными членами организации (ему шла прибыль от деятельности товарищества, а также он нес риск убытков).

Римские юристы, различая товарищества, тем не менее не выводили товарищество публиканов из общей категории товариществ по типу *societas*, поэтому в одних источниках римского права оно рассматривается как одна из разновидностей *societas* вообще, а в других процессуальное положение его приравнивалось к положению союзов (*universitas*), частных корпораций (*collegium*), т. е. к положению юридического лица¹⁵.

Римские юристы выводят из юридической личности товарищества публиканов две общие черты; общая касса (*arca communis, res communes*), т. е. общее имущество, и общий представитель (*actor*)¹⁶.

В 3-й книге «Комментариев к провинциальному эдикту» Гая указывается, что актер совершает все то, что должно быть совершено от имени товарищества публиканов, т. е. актер есть представитель товарищества как юридического лица в суде¹⁷. Здесь речь идет именно о процессуальном представительстве юридического лица. В одних случаях, по мнению римских юристов, актер вел дела товарищества самостоятельно, от своего имени, так и от имени товарищества. Отсюда существовали два рода товариществ откупщиков: *familia publicanorum, conductores*, «зависимые от государства полупредприниматели, получиночники»¹⁸, называемые также *societates conductorum*, и товарищества республиканского типа *societates vectigalium*. Гай считает эти товарищества наделенными юридической личностью, тогда как только товарищества откупщиков-предпринимателей республиканского типа во времена принципата обладали правом юридического лица¹⁹.

Из Институций Гая вытекает подразделение, хотя не особо выделенное, товариществ обыкновенных (в нашем, т. е. в современном понимании – созданных из договора простого товарищества и не являющихся юридическими лицами) и товариществ публиканов

¹³ О товариществе публиканов подробнее см.: Ростовцев М. История государственного откупа в римской Империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899.

¹⁴ Ельяшевич В. Б. Указ. соч. С. 412 и след.

¹⁵ *Gai. Inst.* III. 148; 151.

¹⁶ D. 3. 4. 1. 1: *Quibus autem permissum est corpus habere collegii societatis sive cuiusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat. (Те, которым разрешено образовывать союз под именем коллегии, товарищества или под другим именем того же рода, приобретают свойство иметь по образцу общины общие вещи, общую казну и представителя или синдика, посредством которых, как и в общине, делается и совершается то, что должно делаться и совершаться сообща) – пер. И. С. Петерского.)*

¹⁷ D. 3. 4. 1. 3: *Et si extraneus defendere velit universitatem, permittit proconsul, sicut in privatorum defensionibus observatur, quia eo modo melior condicio universitatis fit. (И если постороннее лицо хочет защищать совокупность, то проконсул это разрешает так же, как это соблюдается при защите (интересов) частных лиц, ибо этим путем положение совокупности улучшается.)*

¹⁸ Ельяшевич В. Б. Указ. соч. С. 418.

¹⁹ Там же. С. 419.

(как юридических лиц) по признаку *agras communia* (в современном понимании – обособленного имущества). В простом товариществе также есть обособленное имущество для достижения общих целей товарищей, однако этот признак проявляется только во внутренних отношениях товарищей и с достижением цели или невозможностью ее достижения отношения между товарищами прекращаются. Во внешних же отношениях с третьими лицами выступали каждый из товарищей в отдельности со своим собственным имуществом, а не общим имуществом товарищества. В отличие от обыкновенного (простого) товарищества третьи лица в отношениях с товариществом публиканов имели дело не с отдельными товарищами, а товариществом как юридическим лицом, как собственником общего и обособленного имущества, как самостоятельным носителем прав и обязанностей. Это и имел в виду Гай, говоря об *agras communia* как отличительном признаке *societas vectigalium*. Сюда поступали все платежи, причитающиеся товариществу, сюда же, а не к отдельным товарищам должны были обращаться кредиторы товарищества.

В. Б. Ельяшевич приходит к выводу о значении юридической личности для товариществ откупщиков для облегчения их участия в гражданском обороте, поскольку через акторов они получали возможность выступать на суде и совершать сделки без участия отдельных товарищей²⁰, а признание *agras communia* разграничивало общетоварищеское обособленное имущество и имущество отдельных его членов²¹.

В классическую эпоху организация товариществ становится более сложной. Руководство делами осуществляет теперь сменяющийся магистр, а также общие собрания товарищей. Товарищество публиканов выступает «в качестве целого не только по отношению к третьим лицам, но и по отношению к государству».

Таким образом, Юстиниан, Гай, Павел, Марциан и другие римские юристы применили форму юридического лица только к зарегистрированным государством союзам. Анализируя работы римских юристов и историко-правовые исследования современности²², можно сделать следующие выводы. Во-первых, в римском частном праве существовал такой вид юридического лица, как хозяйственное товарищество, известное современному Гражданскому кодексу РФ в форме полного товарищества, или товарищества на вере (коммандитного товарищества)²³. Во-вторых, сведения, содержащиеся в новом ГК РФ, о договоре простого товарищества (ст. 1041–1054) во многом перекликаются с данными Институций Гая и Дигест Юстиниана. Так, в новом ГК РФ регламентируются вопросы общего имущества товарищей (ст. 1043), порядок покрытия расходов и убытков (ст. 1046), распределения прибыли (ст. 1048) и условий прекращения договора простого товарищества (ст. 1050).

Предположение о наличии типа хозяйственного товарищества в Древнем Риме не может считаться окончательным, так как римские юристы и источники римского частного права не дают ясных ответов на некоторые возникающие вопросы: отвечали ли товарищи своим имуществом по долгам товарищества? Ограниченную или полную ответственность они несли по обязательствам товарищества? Какие вопросы решало общее собрание товарищей? Был ли актор лишь процессуальным представителем товарищества или был органом юридического лица?

Однако, несмотря на ограниченность исходных данных, сам факт существования в римском частном праве товариществ как юридических лиц есть феномен, который существует и сегодня, и представляет большой научный и практический интерес. Выводы, сделанные из анализа положений римского права, имеют и по сей день большое

²⁰ Ельяшевич В. Б. Указ соч. С. 422.

²¹ Там же. С. 423 и след.

²² Обзор историографии XIX – начала XX в. по современной теории существа юридических лиц см.: Хвостов В. М. Система римского права. М., 1997. С. 118–122. О влиянии норм римского права на новый ГК РФ см.: Суханов Е. А., Кофанов Л. Л. Влияние римского права на новый Гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. 1999. № 1(4). С. 7–30.

²³ См. новый ГК РФ, статьи 66–86 главы, посвященной юридическим лицам.

общетеоретическое значение для правового исследования природы товариществ, с одной стороны, как юридических лиц, а с другой стороны, как разновидности договора о совместной деятельности, не говоря уже о непосредственном практическом применении в юридической практике.

E. N. SLEPTZOVA

**SOCIETATES NEL DIRITTO ROMANO
CLASSICO E NEL CODICE CIVILE DELLA
FEDERAZIONE RUSSA**

RIASSUNTO

L'articolo di E. N. Sleptzova è dedicato all'analisi dell'istituto di società nel diritto romano classico. L'Autrice esamina il rapporto dei concetti di *societas* come un accordo di attività comune che non comporta l'apparizione della persona giuridica, e *societas* come soggetto autonomo della circolazione dei beni, che è una persona giuridica. Un'attenzione particolare è prestata all'estensione

dello stato giuridico della società di publicani (*societas publicanorum*), la quale sotto molti aspetti rassomiglia alla società in accomandita, conosciuta nella civilistica contemporanea. In seguito alla ricerca svolta dall'A. si giunge alla conclusione che nel diritto romano privato esistette l'istituto analogo alle società di attività economica previste dal Codice Civile della Federazione Russa.